

Арлекин Вэй

ИГРА МАСОК

18+

Арлекин Вэй
ИГРА МАСОК

«Автор»

2026

Вэй А.

ИГРА МАСОК / А. Вэй — «Автор», 2026

В мире, где власть и деньги диктуют правила, а за каждым шагом следят тени, одна встреча способна разрушить привычный порядок. Анна — наследница империи, привыкшая получать всё, но за блеском светской жизни скрывается жажда свободы. Её связь с загадочным адвокатом становится не просто страстным романом, а борьбой с могущественным прошлым, интригами и смертельной опасностью. В этой игре нет правил, а цена поражения — не только разбитое сердце, но и жизнь. «Игра масок» — захватывающий триллер о власти и уязвимости, выборе между сердцем и долгом, о том, как легко потерять себя в мире иллюзий и как трудно обрести настоящее. Интриги большого города, роскошь и предательства, страсть и холодный расчёт сплетаются в историю, где каждый ход может стать последним, а единственная правда скрыта за маской. «Иногда лучше взять то, что дают. Пока дают». Эта книга для тех, кто ищет остросюжетную драму и глубокую историю о любви, доверии и цене свободы. «Игра масок» не отпустит до последней страницы.

© Вэй А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Арлекин Вэй

ИГРА МАСОК

Глава 1

Глава 1

Город тонул в густых сумерках позднего вечера. Последние лучи заходящего солнца едва пробивались сквозь тяжёлые облака, окрашивая небосвод в глубокие оттенки пурпурного и пепельно-серого. Тьма сгущалась, укрывая улицы мегаполиса таинственным полумраком, полным скрытых угроз и тревожных предчувствий.

Дождь не падал — он давил. Мелкая морось оседала на коже невидимой плёнкой, смывая не только тепло, но и само ощущение жизни с мокрых тротуаров. Город не спал — он наблюдал. В чёрных зеркалах асфальта отражались неоновые огни, превращая лица редких прохожих в искажённые маски.

Автомобили выстроились в длинную, нескончаемую цепь, раздражённо мигая алыми стоп-сигналами. Воздух дрожал от клаксонов. Короткий визг тормозов, глухой удар металла о металл где-то впереди — и снова истеричный гудок. Город выл, как раненый зверь, застрявший в пробке. Водители нетерпеливо постукивали пальцами по рулям, бросали злобные взгляды в зеркала заднего вида; некоторые выходили из машин, размахивая руками и выкрикивая проклятия в адрес невидимых виновников задержки. Гнев и разочарование читались в каждом движении, в каждой мимолётной вспышке эмоций, рождая ощущение общей подавленности и тревоги.

Время будто замедлилось, превратившись в тягучую субстанцию, которая медленно сочилась сквозь пальцы утомлённого наблюдателя. Сумерки окончательно вступили в свои права, укрывая город покровом равнодушия и безысходности. Серость расплзлась повсюду: в глазах случайных свидетелей трагедии, в стенах безликого городского пейзажа, в душах тех, кто предпочитал пройти мимо.

Дождь барабанил по крыше роскошного серебристого кроссовера Bentley, превращая улицы мегаполиса в зеркальную мозаику света и тени. За рулём, расслабленно откинувшись на мягкую кожаную спинку сиденья цвета топлёного молока, сидела Анна. Её длинные золотистые волосы были аккуратно уложены, открывая шею и линию подбородка, очерченную мягким загаром, приобретённым недавно на тёплых островах. Ровный загар подчёркивал аристократичные скулы и тонкий изгиб губ, окрашенных блеском насыщенного кораллового оттенка.

Платье глубокого изумрудного тона, выполненное из струящегося шёлка, нежно облегло её стройную фигуру, подчёркивая пышную грудь и узкую талию. Стройные загорелые ноги были облачены в классические замшевые лодочки на устойчивом каблуке — идеальный штрих к образу старой школы богатства и вкуса.

Свет салонных ламп падал на её лицо, заставляя зелёные глаза вспыхнуть загадочным блеском. Выражение лица Анны представляло собой смесь спокойствия и холодного любопытства, когда она заметила приближающийся автомобиль. Лёгкое движение бровью, чуть сжатые губы — вот и вся её первоначальная реакция. Ни паники, ни испуга — лишь мгновенная оценка ситуации взглядом, привыкшим контролировать пространство вокруг.

Лёгкий металлический скрежет, короткий толчок — и Bentley остановился. Руки Анны инстинктивно крепче сжали руль; ногти, покрытые прозрачным лаком, побелели на коже. Медленно выдохнув, она повернула голову вправо и оценивающе взглянула на соседний автомобиль, чей водитель уже торопливо вылезал наружу, громко возмущаясь.

Два автомобиля замерли в нелепых, почти трагикомичных позах. Покорёженный металл жалобно поскрипывал под ударами порывистого ветра, вторя ритму падающих капель. Однако никто не проявлял ни малейшей заинтересованности к произошедшему. Люди двигались мимо, скользя равнодушными взглядами, прятались от дождя в высокие воротники пальто и глубокие капюшоны, спеша раствориться в туманном мареве наступающей ночи. Некоторые нарочито отворачивались, демонстративно игнорируя чужую беду, словно само присутствие рядом с местом происшествия могло каким-то образом осквернить их душу. Никто не спешил на помощь.

Анна не спешила. Несколько секунд она наслаждалась тишиной внутри автомобиля — последним островком власти. Затем она плавно открыла дверь. Холодный воздух ворвался в салон. Взгляд скользнул по треснувшему зеркалу: паутина трещин расплзалась по стеклу, как шрам на её сегодняшнем дне. Она усмехнулась — уголком губ, хищно.

Её зелёные глаза внимательно следили за мужчиной, вышедшим из потрёпанного седана. Просторный плащ скрывал его фигуру, но движения выдавали раздражение и злость.

— Ну что, красавица, решила поиграть в леди? — голос мужчины звучал грубо, с нотками сарказма.

— Давай-ка разберёмся, кто тут прав, а кто виноват!

Анна улыбнулась уголком губ, демонстрируя превосходство.

— Правы оба, мой дорогой. Просто моя правда дороже твоей... — сказала она, играя браслетом с крупными бриллиантами.

— Назови сумму, и мы забудем этот инцидент.

Мужчина нервно хмыкнул, сжимая кулаки.

— Ты думаешь, деньги решают всё? — он шагнул вперёд. Его лицо исказилось, но Анна не шелохнулась. Он ждал ответа. Тишина звенела между ними.

— Справедливость? — наконец произнесла она, играя браслетом.

— Какая... трогательная наивность. Иногда лучше взять то, что дают. Пока дают.

Мужчина резко развернулся, доставая телефон.

— Всё, хватит! Я вызываю полицию. Пусть они разбираются с твоими деньгами и влиянием!

Это вызвало лёгкую усмешку на лице Анны.

— Что ж, зови полицию, мой мальчик. Но помни: правосудие тоже имеет цену.

Анна грациозно расправила плечи. Под дождём её волосы заблестели золотом, а капли, стекавшие по лицу, делали черты жёстче, хищнее.

Она стояла под проливным дождём, наблюдая, как мужчина удаляется прочь, звоня в полицию. Внутри нарастало неприятное чувство, похожее скорее на раздражение, нежели на страх. Она знала: эти мелкие аварии — рутина, пустая трата времени на объяснения и компромиссы. Мир вокруг казался ей враждебным и несправедливым, готовым подчиняться исключительно силе и влиянию, которыми обладала она сама.

Анна надела маску спокойствия и лёгкой скуки. Но под этой ледяной коркой бушевал шторм. Она ненавидела этот момент слабости, эту необходимость звонить *ему*. Каждый такой звонок был признанием поражения.

Она достала изящный смартфон из сумочки, украшенной золотыми заклёпками. Пальцы замерли над экраном. Номер отца она знала наизусть, он был выжжен в памяти так же прочно, как правила выживания в этом городе. Мысль об этом звонке вызывала у неё отвращение, а необходимость просить помощи — презрение к собственной слабости.

Глубокий вдох. Выдох. Словно перед прыжком в ледяную воду, она нажала на вызов.

Телефон долго молчал, потом раздался сухой, уверенный голос:

— Да?

Голос в трубке был сухим и холодным — как сквозняк в бетонном бункере. Он не спрашивал. Он констатировал: «проблема есть».

Голос принадлежал человеку, чья власть распространялась далеко за пределы семейного круга. Высокий, статный мужчина с холодной голубоватой сталью глаз, отец Анны воплощал собой силу и непоколебимую уверенность. Его имя ассоциировалось с огромными финансовыми потоками, могущественными связями и железной хваткой бизнесмена, способного раздавить любого противника одним движением пальца. Он управлял империей, построенной на дисциплине, расчёте и абсолютной лояльности семье.

Анна глубоко вздохнула, борясь с внутренним сопротивлением. Каждый такой звонок воспринимался ею как признание собственного поражения — вынужденное обращение за поддержкой к человеку, который одновременно восхищал и отталкивал её. Отец олицетворял порядок, стабильность и контроль, но ценой личной свободы и самостоятельности дочери.

— Папа, небольшая проблема, — произнесла она ровным голосом, старательно скрывая раздражение.

— Небольшое ДТП. Ничего серьёзного, но придётся разобраться с полицией.

На другом конце линии последовала короткая пауза, наполненная привычным холодным расчётом.

— Адвоката отправить? — прозвучал лаконичный вопрос.

Анна почувствовала знакомое давление, которое всегда возникало при взаимодействии с отцом. Несмотря на всю свою независимость и успешность, она оставалась частью семейной системы, управляемой жёсткой рукой патриарха.

— Да, пожалуй, — ответила она тихо, понимая, что другого выхода нет.

Разговор закончился так же внезапно, как и начался. Анна вернулась обратно в машину, закрывая дверь с тихим щелчком. Внутри салона царил уютный полумрак, смягчённый приглушёнными огоньками приборной панели. Но теперь эта обстановка казалась ей чужой и угнетающей. Мокрые пряди волос липли к шее, платье промокло и неприятно тянуло кожу, вызывая озноб. Автомобиль превратился в маленькую тюрьму, полную воспоминаний о зависимости и невозможности действовать самостоятельно.

Она взяла телефон и задумчиво провела пальцем по гладкой поверхности экрана. Несколько секунд колебалась, гордыня шептала: "Справишься сама". Здравый смысл холодно напоминал о последствиях. Палец замер над экраном. Наконец решительно открыла приложение и нажала кнопку отправки геолокации. Сообщение ушло беззвучно, подобно капитуляции перед неизбежностью.

Ей стало невыносимо стыдно за собственную слабость. Она ненавидела необходимость обращаться за помощью, особенно к отцу, чьи методы управления семьёй давно стали для неё символом несвободы. Анна мечтала вырваться из-под его влияния, доказать, что способна справиться с любыми трудностями собственными силами. Но реальность оказалась сурова: даже маленькая авария могла поставить крест на иллюзиях о полной автономии.

В голове всплывали воспоминания детства, когда каждое решение принималось за неё, а каждая ошибка наказывалась молчанием и холодным неодобрением. Отношения с отцом напоминали хрупкий баланс между уважением и ненавистью, любовью и зависимостью. Она знала, что он гордится её успехами, но никогда не даст забыть, кто истинный хозяин положения.

Анна закрыла глаза, пытаясь успокоить учащённое сердцебиение. Дождь монотонно барабанил по крыше машины, усиливая чувство изоляции и внутреннего конфликта. Она понимала, что впереди ждёт очередная битва — не только с обстоятельствами, но и с самой собой, со своими желаниями и страхами. И неизвестно, что окажется сильнее: стремление к свободе или привычка полагаться на семейную мощь.

Наконец прибыла полиция. Анна вышла из машины, накинув на плечи элегантный кашемировый шарф, чтобы защититься от холода и сырости. Полицейские начали оформлять про-

токол, задавая стандартные вопросы и фиксируя обстоятельства аварии. Анна наблюдала за суетой полицейских. Отвечала односложно. Выдержка давалась ей с трудом. Внутри нарастало раздражение от необходимости терять время на эти формальности.

Внезапно над головой Анны раскрылся чёрный купол зонта, мягко укрывая её от моросящего дождя. Она подняла взгляд и встретилась с пристальным взглядом незнакомца. Перед ней стоял мужчина, чья внешность мгновенно врезалась в память.

Адвокат был высок, около метра восьмидесяти пяти, с атлетически сложенной фигурой, облаченной в безупречно сидящий тёмно-синий костюм-тройку из тонкой шерсти. Его белая рубашка была застёгнута на верхнюю пуговицу, подчёркивая сильную шею и твёрдый подбородок. Галстук оттенка морской волны завязан идеальным виндзорским узлом, а золотые запонки в виде театральных масок — одна улыбалась, другая грустила — придавали облику особую утончённую дерзость. Тёмные волосы были гладко зачёсаны назад, открывая благородные черты лица с высокими скулами и прямым, немного хищным носом. Тонкие губы были плотно сжаты, а карие глаза смотрели холодно и расчётливо, словно взвешивая каждую деталь окружающего пространства.

Внезапно её мир сузился до размеров чёрного круга. Тишину, нарушаемую лишь шёпотом дождя и её собственным дыханием, прорезал мягкий звук раскрываемого зонта. Она подняла голову. Он не бежал. Он не суетился. Он просто был здесь. Высокий силуэт в безупречном костюме казался вырезанным из ночного мрака. В его движениях не было ни спешки спасателя, ни любопытства зеваки — лишь спокойная уверенность хищника, знающего свою силу. Полицейские расступались перед ним инстинктивно, словно подчиняясь невидимому силовому полю. Анна почувствовала это поле на себе. Оно было плотным, почти осязаемым. И оно обещало защиту.

Он двигался как хищник — без спешки, но неотвратимо. От него веяло уверенностью и властью. Мягким, но властным жестом он указал Анне на открытую дверь её автомобиля, приглашая укрыться от непогоды. Анна послушно направилась туда. Через пятнадцать минут формальности были завершены, и адвокат вернулся к её машине.

Всё это время она наблюдала за ним, заворожённая плавностью движений и той едва заметной снисходительностью, с какой он общался со вторым участником аварии. В его поведении сквозила та самая сила и защита, которых ей так не хватало в этот момент. Сердце Анны невольно дрогнуло, а дыхание участилось. Впервые за долгое время она ощутила странное сочетание облегчения и возбуждения, смешанное с чувством уязвимости и благодарности.

«Вот он, защитник», — подумала Анна, позволяя себе расслабиться в удобном кресле автомобиля. Она поймала себя на мысли, что готова довериться этому мужчине, несмотря на всю свою независимость и стремление обходиться без посторонней помощи. Впервые за долгие годы ей захотелось почувствовать себя слабой женщиной, нуждающейся в защите. Эта мысль вызвала у неё внутреннее сопротивление, но вместе с тем и необъяснимое волнение, растекающееся тёплой волной по телу.

Анна посмотрела на адвоката, стоящего снаружи. Её зелёные глаза на мгновение затуманились, отражая сложную гамму чувств — от признательности до внезапного сексуального интереса. Она осознавала, что теряет контроль над ситуацией, но в этот момент ей хотелось просто наслаждаться ощущением покоя и защищённости, даримым присутствием этого загадочного мужчины.

— Всё закончено. Можете ехать дальше, — сказал адвокат низким голосом, распахнув дверь автомобиля.

Анна повернулась к нему, пытаясь скрыть дрожь в руках:

— Спасибо вам... Вы спасли ситуацию...

Мужчина кивнул, глядя на неё оценивающим взглядом:

— Небольшая формальность осталась. Вам придётся заглянуть ко мне в офис завтра утром. Десять часов вас устроит?

Она молча кивнула, чувствуя, как сердце пропускает удар под тяжестью его взгляда:

— Конечно... Только скажите адрес...

— Лучше позвоните заранее, — ответил он спокойно.

— Назовите ваш номер, я лучше сам перезвоню позже.

Анна сглотнула, чувствуя, как пересохло в горле:

— Восемь девятьсот...

Едва слышно прозвучал её голос, когда адвокат уже отворачивался, скрываясь под дождём. Она смотрела вслед его стройной фигуре, растворяющейся в серых сумерках, и вдруг поняла, что даже имени его не узнала.

Глава 2

Глава 2
Анн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.